

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

РАЗГОВОРЧИКИ

«Копилки» и «отмазки»

Политические эксперты обсудили итоги выборов 18 сентября

Анастасия Кожевникова

Выборы закончились, но их результаты пока окончательно не «утрачены» и заставляют говорить о себе снова и снова. Посвежевшие после тяжёлых выходных эксперты Пермского экспертного клуба и «Пермского диалога» встретились в прошлый четверг, 22 сентября, чтобы обсудить, что же произошло 18 сентября и какие стоит сделать из этого выводы.

Дела партийные

Пермский край на российском уровне выборов в Госдуму выглядит среднячком, хоть и сделал значительные передвижения в рейтингах партий. Почти везде эти рейтинги пошли вниз, за исключением «Единой России» (с 64-го места партия поднялась на 56-е) и «Справедливой России», которая сменила 23-е место на 18-е.

КПРФ в Пермском крае опустилась на 41-е место, хотя была на 36-м; значительно упала ЛДПР — с 11-й позиции на 39-ю. «Видимо, на это Владимир Жириновский и отреагировал», — заметил политолог Виталий Ковин, имея в виду критику политика в адрес пермского губернатора. Зато по «Яблоку» регион показал неплохое, седьмое, место.

Политолог Алексей Копысов считает, что снижение рейтингов партий произошло потому, что федералы «не уважили» региональные отделения. «Кроме «Единой России», все партии проигнорировали Пермский край с точки зрения списков. Анализ распределения депутатских групп даёт знать, что ни одна оппозиционная партия не хотела, чтобы их депутат от Пермского края был в Госдуме по партийным спискам. Почувствуйте разницу: в Санкт-Петербурге региональные группы были в разы больше. Хотя бы спасибо, что к нам «пристегнули» Удмуртию», — говорит Копысов.

Другие эксперты возразили, что дело здесь — в возможностях партий. Депутат нового созыва гордумы Надежда Агишева подтвердила, что на съезде «Яблока» яркие дискуссии разгорелись именно вокруг территориальных групп. «Тот же Явлинский говорил, что место в списке не означает получение мандата в Госдуме, но это не снижало остроты. Списки — некая партийная иерархия, сформированная по итогам пятилетней работы», — считает депутат.

А вот пермские коммунисты, по оценке Копысова, составили первую тройку так, что региональные группы в городе реально боролись за лучший результат.

Перешли на личности

Собравшиеся обсудили и особенно-сти кампаний конкретных кандидатов. Алексей Копысов как член избиркома вспомнил о жительнице Казани Ирине Волынец, которая задекларировала доход в 0 рублей, но потратилась на юристов во время выборов — она явно считала себя перспективным кандида-

том. Виктор Похмелкин по результатам выборов не вошёл даже в первую тройку по своему округу, хотя активно присутствовал в наружной рекламе. «А Владимир Аликин, не потративший на госдумовскую кампанию ни копейки, набрал 11% и по ряду участков совсем мало проиграл победителю Игорю Шубину — речь идёт о пяти-шести голосах», — заметила директор Центра избирательных технологий Людмила Ознобишина.

Алексей Копысов полагает, что такой успех Аликину обеспечило неучастие в серии плакатов «Расскажем Путину правду», которые, по мнению эксперта, вообще сыграли «в копилку» другой партии, депутаты от которой рассказывают Владимиру Путину правду гораздо быстрее.

Если обратить внимание на проценты выигравших одномандатников, то они не очень отличаются от результата партии. Личный капитал этих людей примерно соответствует уровню партии

Что тогда определило победу одномандатников, если не яркая наружка?

По мнению Людмилы Ознобишиной — ранний старт. Но это общий вывод. Политолог же Олег Подвицев «перешёл на личности»: «Если бы Дарья Эйфельд вела более грамотную кампанию и чётко определила приоритеты с самого начала, то провела бы выборы успешнее, несмотря на устаревшие и прямолинейные приёмы ведения избирательной кампании. Что касается трёх других кандидатов, здесь история проще: Игорь Шубин — известный кандидат, и нужно было просто его хорошо подать; Дмитрий Скриванов — соотношение вложенных средств и усилий; Алексей Бурнашов просто давно шёл к своей цели».

Алексей Копысов посчитал, что выборы в Госдуму в округе №60 показали, что влияние Green Plaza на партии всё ещё есть. «Поэтому, — говорит Копысов, — сильнейшие партии выставили слабых кандидатов против Скриванова. В этом же округе зафиксировано наибольшее количество испорченных бюллетеней».

Людмила Ознобишина, напротив, считает, что срыв выборов в заксобран-ие в округе №2 негативно сказался на получении мест «оппозиционной» команды Скриванова. Зато теперь через округ №2 может попробовать вернуться в парламент «большая потеря выборов» — Лилия Ширяева.

Виталий Ковин заметил, что если обратить внимание на проценты выигравших одномандатников, то они не очень отличаются от результата партии. Личный капитал этих людей примерно соответствует уровню партии. Получается, люди всё-таки шли на «брендинговое голосование» за партию, и здесь кому как повезло — очень многое зависело от федеральной кампании. К примеру, появление на телеэкранах Григория Явлинского, кандидата от партии «Яблоко» в президенты, могло пойти региональным кандидатам во вред, как и сыгравшая свою роль слабая кампания «Справедливой России» на общероссийском уровне. А региональная кампания дала хорошую узнаваемость партии, но не процент на выборах, считают эксперты.

ЛДПР поразила Алексея Копысова неожиданной для либерал-демократов элегантностью: «Помните эти элегантные буквы на синем фоне без лишних слов?» — спрашивает он.

Кадры презентации показывают, как изменится состав Законодательного собрания. Меньше женщин — семь вместо восьми. Разрыв небольшой,

но в пермских реалиях существенный. Также есть большие перспективы возрождения оппозиционной «группы товарищей» в обновлённом составе ЗС: «проскривановских» депутатов эксперты насчитали примерно 18 человек. Правда, не попавший в парламент политик Константин Окунев смотрит на такую оппозицию скептически: «Сегодня этих товарищей столько, через месяц уже 12, а потом и вовсе 10».

Не кочегары и не плотники

Не могли обойти стороной эксперты и вопрос другой крупной «группы влияния» в парламенте края: отмечено, что в этом созыве 27% заксобрания составят топ-менеджеры крупных предприятий. Они, как считают собравшиеся, усилят водораздел между промышленным лобби и краевой властью. Многие решения будут проходить не так легко.

«Сейчас многие решения исполнительной власти на веру приниматься не будут, — говорит Людмила Ознобишина. — Кандидатам пришлось краснеть перед избирателями за непопулярные законы, например, принятие программы капремонта или линейку законов для многодетных семей. К тому же почти у каждого депутата есть по одному-два «замороженных» объекта в округах. И кто в этом виноват — очевидно».

Алексей Копысов считает, что сегодняшние промышленники уже не те, поэтому их оппозиционность оценивать пока рано: «Промышленники 1997 года избирались сами, никому ничего не должны были. Тогда было ещё непонятно, кто сильнее — губернатор или промышленники. Однако не стоит забывать, что они сменили спикера парламента».

Сквозь тусклое стекло

«В Пермской городской думе ситуация не столь прозрачна в силу традиций», — замечает Людмила Ознобишина. Избрание большого количества действующих депутатов говорит только о том, что заасфальтированная дорожка перед домом перебивает любые встречи с избирателями. Депутатам даже не нужно было аккумулялировать средства на кампанию — следовало просто освоить выделяемый бюджетный ресурс на округ.

Решить эту проблему предложили несколькими способами. Первый — просто отменить программы развития микрорайонов и благоустройства в предвыборный год. «Иначе гордума будет обновляться только естественным образом», — иронично замечает Виталий Ковин.

Эксцентричный Константин Окунев предложил второе решение: в три раза увеличить количество депутатов, чтобы округ в среднем охватывал 10 тыс. человек, а не 36 тыс., как сейчас. При этом сейчас думцы всё меньше влияют на обстановку в городе — усматривается тенденция к передаче всё больших полномочий в край.

«Избиратель, выбирающий гордуму, всё меньше влияет на качество своей жизни», — сказала в связи с этим Надежда Агишева. Возможно, это сказалось на явке, которая по гордуме была ниже, чем по заксобранию. Так, явка на выборы депутатов Законодательного собрания Пермского края составила 35,08%, Пермской городской думы — 33,7%.

Но «валить» всё на явку — слишком простой ход. «Мы проиграли из-за низкой явки» — это всё «отмазки» оппозиции, — жёстко заявил Алексей Копысов. — Если вы утверждаете, что есть те, кто готов за вас голосовать, почему вы не привели этих людей на участки?»

Напоследок Константин Окунев сказал, что игнорировать такое количество испорченных бюллетеней (6–7% в этом году против 2,2% на выборах в Госдуму 2011 года) для элиты означает показать свою тактическую незрелость. «Можно искусственно увеличить результат партий, залатать дырку и загнать болезнь дальше», — говорит Окунев. Но приведёт это только к дальнейшей апатии населения.

В целом никто не смог сказать, почему же избиратель нынче был так пассивен. «Я до сих пор не знаю, почему так мало людей пришли на выборы», — развёл руками Виталий Ковин.